

ГІСТОРЫЯ, ФІЛАСОФІЯ, ФІЛАЛОГІЯ

УДК 329.12(=161.1)(476)«1912/1917»

ВЫБОРЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ ОТ МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Д. С. Лавринович

доктор исторических наук, профессор

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье раскрываются особенности избирательной кампании в Минской губернии в IV Государственную думу. Раскрыты социальные, национальные и политические характеристики депутатов. Большинство из них представляли среднее крестьянство и помещиков, в т. ч. крупных землевладельцев-дворян, православное духовенство. В национальном плане депутаты относили себя к русским или белорусам, рассматривая последних как часть единого русского народа (наряду с великороссами и малороссами). Другие значительные национальные группы (евреи, поляки) своих представителей от Минской губернии в Государственной думе четвертого созывов не имели. Депутаты придерживались умеренно консервативных взглядов, большинство из них вошли во фракцию русских националистов. В Думе представители Минской губернии работали в многочисленных комиссиях, выступали по вопросам, связанным с особенностями социально-экономической и национально-конфессиональной ситуации в западных губерниях Российской империи. В 1915 г. часть депутатов вступила в Прогрессивный блок.

Ключевые слова: избирательная кампания, Государственная дума, Минская губерния, депутаты, социальный статус, Всероссийский национальный союз, Первая мировая война.

Введение

Динамика общественно-политической жизни Российской империи в начале XX в. в значительной мере была вызвана участием различных политических сил в выборах Государственной думы. В регионе с многонациональным и поликонфессиональным составом населения, каковой была Минская губерния, избирательные кампании имели особенности по сравнению с центральными губерниями Российской империи.

В советской историографии затронуты проблемы частично рассматривалось А.А. Ва-

Статья подготовлена в рамках Гранта Президента Республики Беларусь в сфере науки на 2024 г.

© Лавринович Д. С., 2024

силевским [1]. Политическую борьбу в Беларуси и деятельность депутатов от белорусских губерний в Государственной думе исследовал Я. Запрудник [2; 3]. В работах Н.М. Забавского раскрываются политические позиции депутатов, деятельность политических партий и групп, их органов печати в связи с выборами и работой Думы [4; 5]. Выборы, региональное представительство, деятельность представителей национальных элит в Государственной думе анализируются в работах Р.А. Циунчика и других российских авторов [6; 7]. Р. Юрковский изучает участие в избирательном процессе польского дворянства [8]. Важной вехой на пути изучения истории российского парламентаризма является издание энциклопедии по истории Государственной думы [9]. В ней есть биографические статьи о депутатах от Минской губернии.

Основная часть

Либеральные силы в Минской губернии были представлены сторонниками Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября». Кадетским руководством были выработаны специальные рекомендации по действиям местных групп во время выборов, озвученные П.Н. Милоковым на заседании Санкт-Петербургского городского комитета КДП. Учитывая национальное соперничество в общественно-политической жизни в западных губерниях Российской империи, лидер конституционных демократов рекомендовал местным партийным группам не выступать во время избирательной кампании исключительно под кадетским знаменем. По его мнению, в белорусских губерниях от землевладельцев на выборах лучше было выставить прогрессивно настроенных земских деятелей, которых могли поддержать избиратели разных национальностей. «... Так как имя прогрессиста гораздо слабее звучит, чем кадет, то и в соглашении с ними неустойчивые, противные нам элементы будут вступать гораздо охотнее. В Думе же мы всег-

да сумеем сговориться, хотя и будем носить разные ключки», – полагал П.Н. Миллюков [10, л. 25 об. – 26 об.]. На кадетов ориентировалось и еврейское население Минской губернии.

К концу работы III Государственной думы минские октябристы оказались правее ЦК своей партии. В конфликте А.И. Гучкова с П.А. Столыпиным, спровоцированным временным роспуском Думы в марте 1911 г., они поддержали председателя Совета министров. В дальнейшем минчане решили полностью разорвать отношения с ЦК и перейти в новую проправительственную партию – Всероссийский национальный союз (ВНС). В мае 1911 г. на базе Минского отдела «Союза 17 октября» открылся отдел ВНС, председателем которого стал бывший лидер минских октябристов, преподаватель Минской духовной семинарии Д.В. Скрынченко [11, с. 2]. Численность отдела составляла 193 человека. В основном они представляли православную интеллигенцию и служащих Минска. Кроме губернского центра отделы ВНС были образованы в Борисове, Бобруйске и Мозыре [12, с. 92]. Поскольку у руководителей Минского отдела ВНС были личные напряжённые отношения с губернатором Я.Е. Эрдели, последний оказывал поддержку не им, а лидеру Борисовского отдела ВНС Б.Н. Самойленко, который одновременно являлся председателем Минской губернской земской управы.

Из правых партий в Минской губернии действовали Всероссийский Дубровинский Союз русского народа (ВДСРН) и Русский народный союз имени Михаила Архангела (РНСМА). Отделы ВДСРН существовали в Минске, Пинске, Барановичах, Лунинце [13, с. 123]. РНСМА имел отделы в Минске и Барановичах [13, с. 123].

Польские землевладельцы группировались вокруг Минского общества сельских хозяев, председателем которого был крупный помещик, уважаемый в губернии общественный деятель и меценат, член Государственного совета Э. Войнилович.

Таким образом, особенностью избирательной кампании в Минской губернии было сочетание элементов конкуренции как между политическими партиями, так и национальными группами.

В сентябре 1912 г. начала выходить «Минская русская газета», в которой была напечатана предвыборная платформа местных либералов. Она включала в себя положения о неприкосновенности личности, свободе совести, слова, союзов, собраний и стачек, равенстве всех граждан перед законом, отмене сословных

привилегий и смертной казни, независимо-сти судов, всеобщем бесплатном образовании, полной политической амнистии. По аграрному вопросу предполагалось принудительное отчуждение частновладельческих земель. По национальному – «удовлетворение потребностей национальных меньшинств в сохранении своего своеобразия». Предполагалась также коренная реформа государственного строя: всеобщее избирательное право в органы местного самоуправления, отмена «Положения об усиленной и чрезвычайной охранах», ликвидация Государственного совета и создание ответственного перед Государственной думой правительства (либо «правительства доверия») [14].

Кандидатом в депутаты от либералов был выдвинут адвокат И.И. Метлин. Во втором номере «Минской русской газеты» он опубликовал свою предвыборную платформу, которая включала пункты о борьбе за всеобщее избирательное право, гражданские свободы и равноправие, введение всеобщего образования [15]. Позиции И.И. Метлина были близки программе Конституционно-демократической партии.

Правительство Российской империи было заинтересовано в победе кандидатов от правых партий и организаций. С целью консолидации проправительственных сил в Минск из Санкт-Петербурга был направлен один из лидеров фракции русских националистов и умеренно правых в III Государственной думе В.А. Бобринский. 29 марта 1912 г. в помещении Минского русского общественного собрания (МРОС) он прочитал лекцию «Наше русское национальное дело. Выборы в IV Думу. Наши враги и союзники». На собрании присутствовали руководители Минской губернии: губернатор Я.Е. Эрдели, губернский предводитель дворянства А.С. Долгово-Сабуров, минский уездный предводитель дворянства С.Н. Сорнев. Также участниками собрания были епископ Слуцкий Иоанн, депутаты III Государственной думы от Минской губернии – богатый помещик Г.А. Лашкарев (входил во фракцию правых) и священник С.И. Соловьевич (входил во фракцию русских националистов и умеренно правых) [5, с. 187].

Но, в отличие от либералов, минские правые не смогли создать единую организацию для проведения выборов. Конкурирующими центрами выступили минский губернатор Я.Е. Эрдели, которого поддерживал епископ Слуцкий Иоанн, и Минский отдел Всероссийского национального союза, руководители которого Д.В. Скрынченко и И.Д. Чигирев, быв-

ший полицейский надзиратель, находились в давнем конфликте с местной властью.

В марте 1912 г. в Минске прошел съезд правых организаций. На нем был создан Русский предвыборный комитет и утвержден его руководитель – слуцкий епископ Иоанн. В начале июня он организовал в губернском центре предвыборное собрание, на котором, по сути, произошел «смотр» сил. В собрании участвовали представители Союза русского народа, Борисовского отдела Всероссийского национального союза и Минского православного народного братства во имя Животворящего Креста Господня [5, с. 188–189]. 23 июня полномочия епископа Иоанна были подтверждены Св. Синодом, который официально утвердил его в качестве председателя минского губернского предвыборного комитета. Епископ мог контролировать избирательную кампанию всех правых и консервативных партий, а также обществ на территории Минской губернии. Русский комитет призвал все монархические группы сплотиться вокруг лозунга «Православие, самодержавие, русская народность и неделимая Русь». К нему примкнули губернский отдел Союза русского народа, железнодорожный отдел Русского народного союза имени Михаила Архангела, Борисовский отдел Всероссийского национального союза, православные братства и уездные русские дворянские организации. Кроме епископа Иоанна, в руководящее ядро объединения вошли губернатор Я.Е. Эрдели и председатель губернской земской управы Б.Н. Самойленко (русский националист) [16]. Кандидатом в депутаты от города Минска были выдвинут С.Н. Сорнев и представитель Союза русского народа А. Глинка [5, с. 189].

На собраниях комитета была определена тактика в предстоящих выборах. Решено было ни в коем случае не блокироваться с «инородцами» и либералами. Даже по отношению к октябристам было признано, что союз с ними невозможен: к совместному голосованию могли быть допущены только отдельные члены «Союз 17 октября» [17]. Русский предвыборный комитет издавал газету «Минское Русское Слово». В сентябре 1912 г. было налажено издание предвыборного листка под названием «Долой маски», целью которого была консолидация всех правых избирателей.

Православные иерархи Минской губернии предприняли шаги по мобилизации духовенства для участия в избирательной кампании на стороне Русского предвыборного комитета. В марте 1912 г. епископ Минский

Михаил организовал в Минске съезд православных братств западных губерний Российской империи. Постановления съезда «рекомендовали» духовенству принять активное участие в выборах и оказывать содействие кандидатам от правых партий и организаций [5, с. 188]. После смерти епископа Минского Михаила 28 мая 1912 г. его работу по координации предвыборной деятельности духовенства продолжил епископ Слуцкий Иоанн.

Минский отдел ВНС не вошел в Русский предвыборный комитет и в избирательной кампании участвовал самостоятельно. 30 марта 1912 г. минские русские националисты провели предвыборное собрание, в котором участвовали также представители Минского православного народного братства во имя Животворящего Креста Господня. Д.В. Скрыченко зачитал обращение «Православным русским людям Минской губернии», которое стало предвыборной программой Минского отдела ВНС и его союзников [5, с. 187]. В апреле минские русские националисты обратились к Минскому русскому общественному собранию (МРОС) с просьбой о выдаче им 2 тыс. руб. на дело выборов, а также о предоставлении помещения для собрания выборщиков-крестьян [18, л. 18об.]. Но на общем собрании МРОС было принято решение отказать в данном обращении [18, л. 39, 39 об.]. Минское православное народное братство во имя Животворящего Креста Господня в июне перешло на сторону епископа Слуцкого Иоанна. Встречая противодействие со стороны губернатора и испытывая серьезные финансовые трудности, тем не менее в конце лета 1912 г. Минский отдел ВНС образовал свой собственный предвыборный комитет, который возглавил И.Д. Чигирев.

В начале сентября соперничавшие между собой Русский предвыборный комитет и минские русские националисты снова обратились за финансовой помощью к Русскому общественному собранию, попросив на это раз уже 3 тыс. руб., однако добились только разрешения на бесплатное пользование помещением клуба [18].

Власти, поддерживавшие Русский предвыборный комитет епископа Иоанна, преследовали «независимых» минских националистов. Например, 8 сентября полицмейстер Д.А. Соколов распустил собрание их группы под председательством И.Д. Чигирева [19]. Тогда последние заключили договор с либералами, которых возглавлял И.И. Метлин. Стороны обязались поддерживать на выборах кан-

дидатов друг друга. Образовался «прогрессивно-национальный блок» [20]. Он стал главным конкурентом Русского предвыборного комитета в работе среди православных избирателей.

В Минске были образованы также еврейский и польский предвыборные комитеты. Кандидатом в депутаты от еврейского комитета был выдвинут известный сионистский деятель, врач Ю.Д. Бруцкус. 18 сентября он выступил со своей предвыборной программой, в которой резко отмежевался от союза с кадетами и заявил о необходимости создания в Государственной думе самостоятельной еврейской фракции [5, с. 197].

Польский предвыборный комитет выдвинул кандидата в депутаты Е.И. Любанского, помещика Минского уезда и гласного Минской городской думы, одно время бывшего членом кадетской партии [5, с. 196].

Конкуренция между «прогрессивно-национальным блоком», еврейским и польскими комитетами ослабила силы либерального лагеря в Минске.

Для дискредитации выдвинутого блоком кандидата в депутаты И.И. Метлина правые раздули в местной печати т. н. «дело Матусевича»¹. Это еще более снизило шансы либералов провести своего кандидата на выборах в Минске.

Благодаря поддержке правительства и местных властей правые имели преимущество на выборах и по землевладельческой курии. По сравнению с выборами в 1906 – 1907 гг. польские помещики проявляли абсентеизм. Так, в Минском уезде на выборы прибыли только 6 из 48 землевладельцев-поляков, имевших полный ценз [5, с. 195]. Выборы по крестьянской курии полностью контролировались властями и духовенством, поэтому и там перевес имели кандидаты правых партий и организаций. На выборах по рабочей курии традиционно победу одержали левые [5, с. 199], но на общий исход избирательной кампании это никак не повлияло.

¹ Минчанин Матусевич в 1911 г., угрожая браунингом, отнял у матери вексель на 10 тыс. рублей и явился с ним к И.И. Метлину с предложением предъявить вексель к взысканию. Адвокат отказался выполнить услугу, т.к. Матусевич не имел наличных денег для оплаты его труда, однако взял вексель на хранение. Через несколько дней к Метлину за ним пришли мать клиента и чиновник, защищавший ее интересы. Лидер минских либералов объяснил свои действия тем, что не знал о краже векселя. Он возвратил его Матусевичу и отказался от дела (подробнее см.: Минское русское слово. – 1912. – 17 сентября. – С. 3).

Кампания губернских властей по поддержке проправительственных кандидатов достигла своих целей. В губернском избирательном собрании 25 октября 1912 г. участвовало 137 выборщиков [5, с. 201]. Все 9 кандидатов в депутаты, победившие на выборах, были ставленниками правых и ВНС. Депутатом от I и II съездов городских выборщиков стал кандидат Русского предвыборного комитета С.Н. Сорнев, от съезда землевладельцев – Г.А. Лашкарев, от съезда уполномоченных от волостей – И.Ф. Малайчук, крестьянин Морочанской волости Пинского уезда, сторонник ВНС. На губернском собрании депутатами были выбраны православные священники К.М. Околович и В.А. Якубович, помещики-дворяне В.А. Кадыгров и А.П. Фотинский, крестьяне С.Д. Вербило и К.А. Смеян [5, с. 201].

Степан Николаевич Сорнев (1864 – 1933) был помещиком Смоленской губернии, в которой ему принадлежало имение Якимовичи и 233 дес. земли в Рославльском уезде. Получив высшее образование на юридическом факультете Московского университета, он решил делать карьеру на государственной службе. Начав со службы делопроизводителем в Московском губернском правлении, Сорнев вернулся на родину, где работал в Рославльском уездном по крестьянским делам присутствии и земским начальником 1-го участка Рославльского уезда, получил опыт земской работы, будучи на протяжении многих лет гласным Смоленского губернского земского собрания. Как хорошо себя зарекомендовавшего чиновника его перевели с повышением в Тамбовскую губернию на должность советника Тамбовского губернского правления. В Тамбове С.Н. Сорнев также работал казначеем и директором Тамбовского попечительства детских приютов. За хорошую службу он был избран пожизненным почетным членом Тамбовского губернского попечительства детских приютов и причислен к Собственной Его Императорского Величества канцелярии по ведомству учреждений императрицы Марии. В 1905 г. Сорнева перевели в Минскую губернию, назначив мозырским уездным предводителем дворянства, спустя два года – минским уездным предводителем дворянства. К моменту избрания депутатом С.Н. Сорнев получил чин действительного статского советника [9, с. 571; 21].

Григорий Александрович Лашкарев (1862 – 1931) был выпускником Пажеского корпуса и также отучился в Николаевской академии Генерального штаба, к моменту

отставки имел звание полковника. Кроме того, Г.А. Лашкарев принадлежал к высшему и наиболее состоятельному слою российско-го дворянства. Он владел имением Озаричи, включавшим 8794 дес. земли в Бобруйском уезде, был гласным Бобруйского уездного и Минского губернского земских собраний [9, с. 319; 22]. Г.А. Лашкарев имел опыт законодательной работы, являясь депутатом Государственной думы второго и третьего созывов.

Иван Фомич Малайчук (1875 – после 1917) был крестьянином с. Морочанское Пинского уезда. В его владении было всего 9 дес. земли. Он окончил Морочанское народное училище, служил в армии, участвовал в русско-японской войне 1904 – 1905 гг., был произведен в фельдфебели. К моменту выборов И.Ф. Малайчук являлся волостным старшиной в родном селе [9, с. 345; 23].

Константин Маркович Околович (1872 – 1933) родился в семье потомственного почетного гражданина, но сделал карьеру в православной церкви. Он окончил Минскую духовную семинарию, служил настоятелем церкви в м. Раков Минской губернии и Знаменской церкви в Вильно, являлся секретарем Виленского епархиального миссионерского комитета и помощником Виленского городского благочинного. В 1912 г. К.М. Околович был переведен в Минск на должность епархиального миссионера, на которой и находился к моменту избрания депутатом IV Государственной думы. Он был обеспеченным человеком, в его собственности было 400 дес. земли. В Минске Околович также редактировал местную церковную газету «Братский листок» [9, с. 425–426; 24].

Вячеслав Андреевич Якубович (1868 – после 1917) окончил Минскую духовную семинарию, служил настоятелем Свято-Николаевской церкви в местечке Петриков Мозырского уезда, был благочинным 2-го округа Минской губернии, членом Мозырского уездного комитета попечительства о народной трезвости. За службу в 1905 г. был награжден орденом Святой Анны 3-й степени [9, с. 722]. Как и Г.А. Лашкарев, В.А. Якубович был опытным думцем, имея за плечами два депутатских срока (во II и III Государственных думах).

Всеволод Антонович Кадыгровов (1877 – не ранее 1920) родился в состоятельной дворянской семье, происходившей из Херсонской губернии. Он получил хорошее образование, окончив с золотой медалью Третью Казанскую гимназию, а затем юридический факультет Киевского университета. Работать Кадыгро-

вов начал в Виленской судебной палате, где вначале был назначен помощником секретаря, потом секретарем той же судебной палаты. В 1905 г. он был переведен на должность товарища прокурора Витебского окружного суда, а в 1911 г. назначен прокурором Гродненского окружного суда. В.А. Кадыгровов избирался гласным Борисовского уездного и Минского губернского земских собраний. За хорошую службу его удостоили чина надворного советника и придворного звания камер-юнкера. Он был также известным общественным деятелем. По инициативе Кадыгровова были установлены памятники в честь победы России в Отечественной войне 1812 г. в Витебске, Волковыске и Борисове. Он был одним из организаторов и почетных членов Витебского отделения Московского археологического института, председателем Витебской ученой архивной комиссии, председателем Гродненского церковного историко-археологического комитета. В.А. Кадыгровов занимался и преподаванием, в разное время читая правовые курсы в средних учебных заведениях Вильно, Витебска и Гродно. В 1909 г. совместно с товарищем председателя Витебского окружного суда В. А. Деметьевым он написал учебник по законоведению [9, с. 226; 25].

Александр Петрович Фотинский (1859 – после 1917) происходил из потомственных дворян Минской губернии, владевших землями в Пинском уезде. Он окончил в Петровскую сельскохозяйственную академию в Москве и работал в лесном ведомстве, дослужившись до должности старшего лесного ревизора Владимирской губернии. После выхода в отставку в 1910 г. А.П. Фотинский поселился в своем имении. Он принимал активное участие в работе органов местного самоуправления, будучи гласным Пинского уездного земского собрания и председателем Пинской уездной земской управы [9, с. 649].

Депутаты-крестьяне С.Д. Вербило и К.А. Смян представляли среднезажиточные крестьянские слои. Семен Данилович Вербило (1867 – после 1917) был крестьянином д. Докторовичи Слуцкого уезда. Он имел 9 дес. надельной земли и, помимо хозяйственной деятельности, принимал активное участие в работе местных органов управления, будучи волостным старшиной, гласным Слуцкого уездного и Минского губернского земского собрания, членом губернской землеустроительной комиссии. При этом С.Д. Вербило получил только домашнее образование [9, с. 86; 26]. Корней

Александрович Смян (1874 – после 1917) являлся крестьянином д. Бабичи Речицкого уезда. Он владел 15 дес. земли, был волостным старшиной. Как и Вербило, К.А. Смян имел лишь домашнее образование [9, с. 564; 27].

Уже в конце 1912 г. состав депутатов от Минской губернии претерпел изменения. В связи с возвращением на должность прокурора Гродненского окружного суда сложил свои депутатские полномочия В.А. Кадыгробов. В 1913 г. Г.А. Лашкарев был избран минским губернским земским собранием членом Государственного совета и также выбыл из состава Государственной думы. На места Кадыгробова и Лашкарева были избраны дворяне И.А. Папа-Афанасопуло и М.П. Воронцов-Вельяминов соответственно.

Илья Афанасьевич Папа-Афанасопуло (1863 – после 1917), как и Г.А. Лашкарев, входил в число крупнейших землевладельцев в западных губерниях Российской империи: в Ровенском уезде Вольнской губернии ему принадлежало 4499 дес. земли, в Брестском уезде Гродненской губернии – 5600 дес., в Минском уезде – 1600 дес. Его семья происходила из дворян Полтавской губернии. И.А. Папа-Афанасопуло получил военное образование, отучившись в Полтавском кадетском корпусе и Тверском кавалерийском училище. Службу проходил в 4-м драгунском Екатеринославском полку, но уже в 1887 г. его зачислили в запас, а в 1895 г. он вышел в отставку в чине поручика. Дальнейшую карьеру И.А. Папа-Афанасопуло делал в сфере местного управления и самоуправления. Он последовательно занимал должности почетного мирового судьи в Хорольском уезде Полтавской губернии, земского начальника 5-го участка Пинского уезда, пинского уездного предводителя дворянства. Получил придворное звание камер-юнкера. После введения выборных земств в Минской губернии в 1911 г. И.А. Папа-Афанасопуло был выбран гласным Пинского уездного и Минского губернского земских собраний. Его также знали как известного деятеля в сфере образования. На протяжении многих лет он был попечителем различных учебных заведений, был удостоен благодарности императрицы Марии Федоровны за опеку над Минским женским духовным училищем, Св. Синод утвердил его попечителем всех церковно-приходских школ в Пинском уезде, а Минский губернский епархиальный совет постановил разместить в этих же школах портрет Папа-Афанасопуло [9, с. 440; 28].

Михаил Павлович Воронцов-Вельяминов (1885 – 1951) происходил из дворянского рода Тульской губернии, через свою мать приходился правнуком А.С. Пушкину. Был богатым землевладельцем, которому принадлежало более 5000 дес. земли. Окончил Александровский лицей в Царском Селе и поступил на службу в Земский отдел МВД, затем работал в канцелярии Государственной думы. За службу получил чин надводного советника. В 1911 г. был избран председателем Бобруйской уездной земской управы [9, с. 106; 29].

Анализ социальных характеристик депутатов показал, что среди них были представители среднего крестьянства, помещики, в т. ч. крупные землевладельцы-дворяне, священнослужители. Все крестьяне имели опыт работы волостными старшинами; некоторые и опыт работы в земствах. За плечами представителей дворянства и помещичьего класса лежала либо военная служба, либо служба в гражданской сфере, многие из них имели опыт работы на выборных должностях – земских и дворянских. К моменту избрания представители духовенства также имели богатый опыт служения в церкви и взаимодействия со светскими властями. Все депутаты придерживались православного вероисповедания и были записаны в канцелярии Государственной думы как русские. Но С.Д. Вербило и К.А. Смян в анкете себя записали белорусами [26, л. 2; 27, л. 2]. Представителей еврейского и польского населения губернии среди депутатов не было.

Уровень образования у них был разным. Крестьяне прошли или домашнее обучение, или закончили народное училище, что соответствовало начальной школьной подготовке. Большинство помещиков имели университетское или военное образование. Оба священнослужителя окончили Минскую духовную семинарию.

Депутаты принадлежали к разным возрастным группам. Большинству было от 31 до 50 лет – 9 человек, самому старшему исполнилось 53 года, младшему было 28 лет.

В Государственной думе посланцы Минской губернии вошли в различные комиссии. Имевший опыт работы в думской канцелярии М.П. Воронцов-Вельяминов был привлечен для работы сразу в 10 комиссиях (личного состава, по городским делам, об обязательном праве, по исполнению государственной росписи доходов и расходов, редакционной, бюджетной, сельскохозяйственной, о народном здравии, по направлению законодатель-

ных предложений) [9, с. 106]. Депутаты-помещики и депутаты-священнослужители, как правило, состояли 4–5 комиссиях. С.Н. Сорнев был членом комиссий по запросам, о торговле и промышленности, по городским делам, земельной и финансовой. А.П. Фотинский был секретарем земледельческой комиссии и, кроме того, записался в комиссии по рыболовству, сельскохозяйственную и по исполнению государственной росписи доходов и расходов. И.А. Папа-Афанасопуло входил в четыре комиссии: по исполнению государственной росписи доходов и расходов, по торговле и промышленности, о народном здравии, по рабочему вопросу. В связи с небольшим сроком пребывания в Государственной думе В.А. Кадыгробов участвовал в работе только комиссии по судебным реформам, а Г.А. Лашкарев – двух комиссий: по запросам и по военным и морским делам. К.М. Околович совмещал членство в пяти комиссиях: по народному образованию, по вероисповедным вопросам, по рабочему вопросу, финансовой, по запросам и библиотечной. В.А. Якубович также являлся членом пяти комиссий: по исполнению государственной росписи доходов и расходов, распорядительной, по вероисповедным вопросам, сельскохозяйственной и переселенческой [9, с. 226, 319, 425, 440, 571, 649, 722]. Депутаты-крестьяне, вероятно, из-за недостаточного образования и специфики своей предыдущей деятельности, были представлены в минимальном количестве комиссий. И.Ф. Малайчук входил в две комиссии: о праздновании 300-летия Дома Романовых и о народном здравии. С.Д. Вербило был членом комиссии по судебным реформам, К.А. Смяян – продовольственной [9, с. 86, 345, 564].

Политические воззрения депутатов были близки, большинство из них придерживалось умеренно консервативных взглядов. После начала работы IV Государственной думы во фракцию русских националистов вошли Г.А. Лашкарев, В.А. Кадыгробов, А.П. Фотинский, С.Н. Сорнев, С.Д. Вербило, И.Ф. Малайчук, К.А. Смяян. Ставшие депутатами в 1913 г. И.А. Папа-Афанасопуло и М.П. Воронцов-Вельяминов также вступили во фракцию русских националистов и умеренно правых. Священники В.А. Якубович и К.М. Околович записались во фракцию правых. В августе 1915 г. из фракции русских националистов вышла часть депутатов, поддержавших идею союза с либеральными фракциями и образование Прогрессивного блока. Была образована фракция

прогрессивных националистов, в которую перешли М.П. Воронцов-Вельяминов, А.П. Фотинский, С.Д. Вербило и К.А. Смяян [9, с. 86, 106, 226, 319, 345, 425, 440, 564, 571, 649, 722].

Наиболее активно в Думе выступали К.М. Околович и С.Д. Вербило. К.М. Околович критиковал правительство за недостаточные, по его мнению, меры, направленные против ополчания белорусского населения, на ограничение влияния католического костела и поддержку православной церкви в западных губерниях Российской империи [5, с. 205]. С.Д. Вербило указывал среди первоочередных мер необходимость отмены черты еврейской оседлости [5, с. 208]. В целом, по сравнению с депутатами Минской губернии в Государственной думе предыдущих трех созывов, депутаты Думы четвертого созыва были наиболее пассивны, не имея ярко выраженных лидеров.

С началом Первой мировой войны некоторые депутаты приняли участие в работе по оказанию помощи армии. С.Н. Сорнев был членом Комитета передовых санитарно-питательных отрядов Всероссийского национального союза [9, с. 571]. В.А. Якубович работал в Волыньском отделе Всероссийского общества попечения о беженцах [9, с. 722]. М.П. Воронцов-Вельяминов, как председатель Бобруйской земской управы, активно сотрудничал с Всероссийским земским союзом в деле организации помощи раненым и беженцам на территории Бобруйского уезда. В марте 1917 г. И.Ф. Малайчук был командирован на Западный фронт Временным комитетом Государственной думы [9, с. 345].

После Февральской революции IV Государственная дума не созывалась, однако ее депутаты собирались на частные совещания, проходившие в течение апреля – августа 1917 г. М.П. Воронцов-Вельяминов, находясь в Бобруйске, фактически организовал работу местного городского общественного комитета и до июня исполнял обязанности бобруйского уездного комиссара Временного правительства. В августе того же года он и И.А. Папа-Афанасопуло приняли участие в Государственном совещании в Москве [9, с. 106, 440].

Окончательно Дума была ликвидирована Временным правительством 7 октября 1917 г. в связи с предстоявшими выборами в Учредительное собрание.

После октября 1917 г. жизнь бывших депутатов сложилась по-разному. Г.А. Лашкарев входил в группу монархистов, пытавшихся установить связь с находившейся под стражей

царской семьей в Тобольске для оказания ей материальной помощи. Эмигрировать ему не удалось. Скончался Г.А. Лашкарев в 1931 г. в Ленинграде и был похоронен на семейном участке Волковского кладбища [9, с. 319; 30]. В.А. Кадыгровов, по воспоминаниям митрополита Евлогия (В.С. Георгиевского), в 1920 г. на Кубани заболел сыпным тифом [31]. Вероятно, вскоре он умер, т. к. сведения о нем больше не встречаются. С.Н. Сорнев сначала жил в своем имении Якимовичи, затем, после конфликта с местными крестьянами, он эмигрировал. Жил в Югославии и умер в 1935 г. в Нише [32, с. 119]. М.П. Воронцов-Вельяминов сначала эмигрировал в Германию, затем – во Францию. Лишившись состояния, работал грузчиком и продавцом в книжном магазине в Париже. Принимал участие в движении младоросов. В годы Второй мировой войны участвовал в борьбе с нацистами, за что был заключен в концлагерь в Компьене. После войны был членом общества «СССР – Франция», умер в 1951 г. и похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа [33, с. 329]. В.А. Якубович являлся священником церкви Святителя Николая в м. Петриков Мозырского уезда, затем, спасаясь от преследований со стороны советской власти, перебрался в Польшу, где вначале работал в Русской миссии Красного Креста в Варшаве, затем священником в разных приходах Польской православной церкви. Последнее известное место служения – Свято-Николаевская церковь в с. Черессы Дисненского повета [34]. После 1938 г. сведения о нем пропадают. К.М. Околович был священником церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в Петрограде, после переехал в Латвию, где служил в православных приходах до смерти в 1933 г. [9, с. 426]. Судьбу А.П. Фотинского, И.А. Папа-Афанасопуло и депутатов-крестьян после 1917 г. установить не удалось.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что депутаты IV Государственной думы от Минской губернии представляли основные социальные группы населения: дворян, крестьян, духовенства, мещан. В национальном плане большинство депутатов относили себя к русским или белорусам, рассматривая последних как часть единого русского народа (наряду с великороссами и малороссами). Другие значительные национальные группы (евреи, поляки) своих представителей от Минской губернии в Государственной думе четвертого созыва

не имели. По своим политическим взглядам депутаты принадлежали к консервативному лагерю. Они записались во фракцию русских националистов и фракцию правых, которые поддержали курс правительства. Под влиянием событий на фронтах Первой мировой войны часть депутатов изменила свои взгляды и в 1915 г. вошла в Прогрессивный блок. После Февральской революции 1917 г. большинство депутатов прекратили свою деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Василевский, А. А.* Выборы в IV Государственную Думу в Белоруссии / А. А. Василевский // Проблемы социально-экономического развития БССР: сб. науч. трудов. – Мн., 1976. – С. 68–74.
2. *Запруднік, Я.* Беларусь на гістарычных скрыжаваннях / Я. Запруднік; [пер. з англ. М. Раманоўскага]. – Мн.: ВП «Бацькаўшчына»; Беларускі фонд Сораса, 1996. – 264 с. – (Серыя «Адкрытае грамадства»).
3. *Запруднік, Я.* Палітычнае змаганне за Беларусь у царскіх Дзяржаўных думах (1906–1917 гг.) / Я. Запруднік // АРСНЕ. – 2009. – № 1–2 (76–77). – С. 43–217.
4. *Забайскі, М. М.* Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.) / М. М. Забайскі. – Мн.: БДПУ імя М. Танка, 1999. – 212 с.
5. *Забайскі, М. М.* Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906–1917 гг.) / М. М. Забайскі – Мн.: БДПУ імя М. Танка, 2008. – 267 с.
6. *Циунчук, Р. А.* Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения / Р. А. Циунчук. – Казань: Издательство «Фен», 2004. – 416 с.
7. *Циунчук, Р. А.* Национальный вопрос в Государственной думе накануне и во время Первой мировой войны / Р. А. Циунчук // Российская история. – 2014. – № 5. – С. 91–109.
8. *Jurkowski, R.* Sukcesy i poronki. Ziemiaństwo polskie Ziemi Zabraných w wyborach do Dumy Państwowej i Rady Państwa 1906–1913 / R. Jurkowski. – Olsztyn, 2009. – 550 s.
9. Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2008. – 735 с.
10. О Конституционно-демократической партии // Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 102. – Особый отдел. – 1912 г. – Оп. 242. – Д. 27.
11. *Минский, С.* Открытие минского отдела «Всероссийского национального союза» / С. Минский // Белорусская жизнь. – 1911. – 24 мая. – С. 2.

12. **Бондаренко, К. М.** Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 212 с.
13. **Бондаренко, К. М.** Правые партии и их организации в Беларуси (1905–1917 гг.): монография / К. М. Бондаренко. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – 416 с. : ил.
14. Наша платформа // Минская русская газета. – 1912. – № 1. – С. 2.
15. **Метлин, И.** Задачи народного представительства / И. Метлин // Минская русская газета. – № 2. – С. 1.
16. Собрание минских националистов // Минское русское слово. – 1912. – 1 июля. – С. 2.
17. Собрание объединенных русских организаций // Минское русское слово. – 1912. – 17 сент. – С. 3.
18. Годовые отчеты Минского русского общественного собрания за 1910–1911, 1911–1912 гг. Устав Минского русского общественного собрания // Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7949.
19. Местная жизнь // Минское русское слово. – 1912. – 9 сент. – С. 2.
20. Местная жизнь // Минское русское слово. – 1912. – 12 сент. – С. 3.
21. Дело члена Государственной думы от Минской губернии Степана Николаевича Сорнева // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 1278. – Оп. 9. – Д. 743.
22. Дело члена Государственной думы от Минской губернии Григория Александровича Лашкарева // РГИА. – Фонд 1278. – Оп. 9. – Д. 423.
23. Дело члена Государственной думы от Минской губернии Ивана Фомича Малайчука // РГИА. – Фонд 1278. – Оп. 9. – Д. 473.
24. Дело члена Государственной думы от Минской губернии Константина Марковича Околовича // РГИА. – Фонд 1278. – Оп. 9. – Д. 574.
25. Дело члена Государственной думы от Минской губернии Всеволода Антоновича Кадыгрова // РГИА. – Фонд 1278. – Оп. 9. – Д. 314.
26. Дело члена Государственной думы от Минской губернии Семена Даниловича Вербило // РГИА. – Фонд 1278. – Оп. 9. – Д. 122.
27. Дело члена Государственной думы от Минской губернии Корнея Александровича Сменя // РГИА. – Фонд 1278. – Оп. 9. – Д. 731.
28. Дело члена Государственной думы от Минской губернии Ильи Афанасьевича Папа-Афанасопуло // РГИА. – Фонд 1278. – Оп. 9. – Д. 34.
29. Дело члена Государственной думы от Минской губернии Михаила-Павловича Воронцова-Вельяминова // РГИА. – Фонд 1278. – Оп. 9. – Д. 157.
30. Лошкарёв Григорий Александрович (1862 – 1931) // Некрополь Санкт-Петербурга и окрестностей [Электронный ресурс] – 2011–2023 – Режим доступа: // <https://nekropol-spb.ru/kladbischa/volkovskoe-pravoslavnoe-kladbischa/lashkarev-grigorij-aleksandroovich> – Дата доступа: 26.09.2023.
31. Евлогий. Путь моей жизни – митрополит Евлогий (Георгиевский) / Евлогий // Азбука веры [Электронный ресурс] – 2005–2023 – Режим доступа: // <https://azbyka.ru/fiction/put-moej-zhizni/20/> – Дата доступа: 26.09.2023.
32. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997 : в 6 т. Т. 6. Кн. 2. – М. : Пашков дом, 1999. – 723 с.
33. **Русаков, В. М.** Рассказы о потомках А.С. Пушкина / В. М. Русаков. – СПб. : Лениздат, 1992. – 452 с.
- Святары і царкоўнаслужыцелі царквы Свяціцеля Мікалая Цудатворцы с. Чэрэсы // Приход храма Положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне г. Миоры [Электронный ресурс] – 2013–2023 – Режим доступа: // http://hram-miory.vitebsk.by/priests_Cheressy.html – Дата доступа: 26.09.2023.
- Поступила в редакцию 29.09.2023 г.
Контакты: lavrinovich@msu.by (Лавринович Дмитрий Сергеевич).

Lavrinovich D. S. ELECTIONS AND ACTIVITIES OF DEPUTIES FROM MINSK GOVERNORATE IN THE FOURTH STATE DUMA

The article deals with the peculiarities of the election to the Fourth State Duma in Minsk governorate. Social, national and political characteristics of the deputies are revealed. Most of them represented the middle-income peasantry and landowners, including large noble landowners and Orthodox clergy. In terms of nationality, the deputies identified themselves as Russians or Belarusians, considering the latter as part of the all-Russian nation (along with Great Russians (Velikorossy) and Little Russians (Malorossy)). Other prominent national groups (the Jews, Poles) did not have their representatives from Minsk governorate in the Fourth State Duma. The deputies adhered to moderately conservative views; most of them were members of the Russian nationalist faction. In the Duma the representatives of Minsk governorate worked in numerous commissions, spoke on issues related to the specifics of socio-economic and national-confessional situation in the western governorates of the Russian Empire. In 1915, some deputies joined the Progressive Bloc.

Keywords: election campaign, State Duma, Minsk governorate, deputies, social status, All-Russian National Union, World War I.